

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-4-28>

УДК 343.985.2

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА
В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Пивоварова Е.Г., Пивоваров Ф.Ю.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее спорных проблем расследования мошенничества в сфере ГОЗ – корректному использованию специальных экономических знаний при установлении ущерба в условиях роста числа уголовных дел и высокой цены ошибок экспертного вывода. Цели исследования: выявить особенности и типичные ошибки экспертных экономических исследований по делам о мошенничестве в рамках ГОЗ. Задачи исследования: проанализировать пределы компетенции эксперта-экономиста, исследовать подходы к определению ущерба и оценить корректность установления стоимости (на примере НИОКР). Методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ судебно-следственной практики, бухгалтерских правил и экспертных подходов. Результаты: установлено, что распространенными ошибками являются подмена фактической стоимости работ плановой, смешение стоимости результата работ и самих работ, а также выход эксперта за пределы компетенции. Выводы: достоверность экспертного исследования по делам о ГОЗ обеспечивается лишь при разграничении правовой и экономической оценки, исследовании первичных документов и выборе методики, соответствующей предмету поставленного вопроса.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ (ГОЗ); мошенничество в сфере ГОЗ; судебная экономическая экспертиза; экспертные экономические исследования; определение размера ущерба; стоимость НИОКР.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SPECIFIC FEATURES OF FORENSIC ECONOMIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION
OF FRAUD WITHIN THE FRAMEWORK OF THE STATE DEFENSE ORDER

Elizaveta G. Pivovarova, Fedor Yu. Pivovarov

Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The article addresses one of the most controversial issues in investigating fraud in the field of state defense procurement, namely the proper use of specialized economic knowledge when determining damage in the context of a growing number of criminal cases and the high cost of expert error. Object: To identify the specific features and typical errors of forensic economic examinations in fraud investigations related to state defense procurement. Research objectives: To analyze the limits of an economic expert's competence, examine approaches to determining damage, and assess the correctness of establishing the cost of R&D work. Methods: Formal legal analysis, comparative legal analysis, and a systematic examination of investigative and judicial practice, accounting rules, and expert approaches. Findings: The study reveals that common errors include substituting the actual cost of work with its planned cost, conflating the cost of the work result with the cost of the work itself, and exceeding the expert's competence. Conclusions: The reliability of forensic economic examination in state defense procurement cases can be ensured only through a clear distinction between legal and economic assessment, analysis of primary accounting documents, and the use of a methodology consistent with the question posed.

Keywords: state defense order (SDO); fraud in the field of the state defense order; forensic economic examination; expert economic studies; determination of the amount of damage; cost of research and development work (R&D).

Funding: Independent work.

Введение.

В текущих реалиях судебной практики привлечения к уголовной ответственности руководителей и иных лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в коммерческой структуре предприятий [6, с. 16], выступающих в лице исполнителей в рамках государ-

ственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), интенсифицируется необходимость совершенствования инструментов аппарата расследования с привлечением специалистов и экспертов, обладающих знаниями в области экономики.

Статистика последних трех лет свидетельствует о том, что деятельность правоохранительных органов в области выявления нарушений, связанных с

исполнением госконтрактов и договоров по гособоронзаказу (ГОЗ), заметно активизировалась [9].

По сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с 1 января 2018 г. по 1 января 2020 г. по фактам противоправных действий в сфере оборонно-промышленного комплекса по материалам прокурорских проверок возбуждено 939 уголовных дел, общая сумма ущерба государству при исполнении государственного оборонного заказа, в причинении которого предъявлено обвинение, превысила 17,5 млрд. рублей. При этом фактически возмещено в ходе следствия, в том числе в добровольном порядке, 4 млрд. рублей. Свыше 1,5 млрд. рублей взыскано по искам прокуроров в судебном порядке судами общей юрисдикции [8, с. 1].

Результаты.

Установлено, что при определении ущерба эксперты искажают исходный подход, подменив расчет фактических затрат исполнителя методикой определения плановой стоимости работ, не предназначенной для решения поставленного вопроса, ответ на который необходим следователю для определения размера ущерба.

Показано, что при расследовании завышения затрат в рамках ГОЗ необходимо разграничивать анализ фактически понесенных расходов и определение рыночной стоимости выполненных работ.

Выявлено также неправомерное смещение стоимости самих работ и стоимости их результата: невозможность использования результата не предопределяет стоимость уже произведенных работ.

Обосновано, что проверка соответствия результата техническому заданию и его пригодности к использованию составляет самостоятельную экспертную задачу.

Выбор между оценкой стоимости работ и оценкой стоимости их результата должен определяться объектом закупки и предметом доказывания.

Обсуждение.

Как правило, несколько ключевых причин могут привести руководство организации-исполнителя в рамках ГОЗ к возбуждению уголовного дела:

- 1) несоответствие качества товаров, работ, услуг, поставленных или выполненных организацией-исполнителем;
- 2) завышение цены товаров, работ, услуг, поставленных или выполненных организацией-исполнителем.

Причем, первая причина не является специфической для дел, связанных именно с ГОЗ, она, скорее, специфична для всех дел, вытекающих из выполнения государственных, муниципальных контрактов [1, с. 42].

Вторая же причина крайне специфична именно для ГОЗ в силу особенностей правового регулирования ценообразования, речь о котором пойдет далее по тексту.

Специалисты также выделяют ряд дополнительных причин (нарушений):

- использование неверного метода формирования цены контракта;
- некорректное использование метода сравнительной цены;
- ошибки в российском происхождении товаров;
- завышение объемов, «мертвые души» (или обман в количестве привлеченных работников);
- невыполнение контракта;
- откаты-взятки;
- нецелевое использование аванса [3].

Так или иначе, в большинстве случаев, подобные обстоятельства приводят к возбуждению дела по ст. 159 Уголовного кодекса РФ («Мошенничество»).

Важно заметить, что по факту возбуждения уголовного дела следствие, в первую очередь, интересуется (помимо подтверждения факта совершенного преступления, умысла в введении в заблуждение заказчика) размер причиненного ущерба.

Ущерб является правовой категорией (хоть и с экономической подоплекой), а его установление представляется непосредственной прерогативой следователя или суда и переложение таковой на плечи судебного эксперта недопустимо, хотя ранее в научной среде конечно бытовала, и иная точка зрения [7, с. 13-14].

Как на то указала М.М. Виноградова: «Допустимость их (вопросов о наличии и размере ущерба) разрешения судебными экспертами-экономистами, вероятно, является одной из самых дискуссионных тем» [2, с. 89].

При этом вследствие того, что эксперт-экономист, в рамках производства судебной экспертизы, устанавливает фактические данные (обстоятельства дела) о финансово-хозяйственных операциях, о финансово-хозяйственной деятельности, финансовом состоянии и финансовых результатах экономического субъекта на основе исследования материальных (первостепенно документальных) носителей, содержащих экономически значимую информацию, при разрешении следователем или судом вопроса о причинении ущерба вполне очевидно, что «в рамках судебных экономических экспертиз могут решаться задачи по документальному подтверждению фактов (экономических последствий)» [10, с. 150], которые должны быть предварительно установлены таким следователем или судом в деятельности экономических субъектов.

К настоящему времени следственная и судебная практика стала достаточно устойчивой в вопросе того, что для расчета суммы ущерба очевидно требуется привлечение специалистов, обладающих специальными знаниями в области экономики. Однако сам подход к определению этого ущерба должен быть в обязательном порядке обоснован правоприменителем (что само по себе может потребовать консультации со специалистами) и, соответственно, принят экспертом (при несогласии эксперта с подходом, определенным следователем в вопросе, эксперт может поставить дополни-

тельный вопрос в рамках реализации права на экспертную инициативу либо отказаться от производства экспертизы на основании отсутствия необходимых специальных знаний).

Судебная и следственная практика в вопросе подхода к порядку определения размера ущерба имеет серьезные расхождения, а некоторые подходы вызывают устойчивые сомнения в их обоснованности с точки зрения юридической природы ущерба и его экономической сути. Так, по уголовному делу №12001007754XXXXXX следствием было получено заключение эксперта. В соответствии с указанным заключением, перед экспертом был поставлен ряд вопросов, в числе которых:

«1. В каком размере оплачен договор № XX от XX.XX.201Xг. с дополнительными соглашениями, заключенный между ФГБУ «XXXX» Минэнерго России и ЗАО «XXX»?

2. Какова стоимость фактически выполненных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) по созданию государственной информационной системы XXX по Договору № XX от XX.XX.201Xг. с дополнительными соглашениями, заключенному между ФГБУ «XXXX» Минэнерго России и ЗАО «XXX»?

3. Соответствует ли стоимость фактически выполненных НИОКР по созданию государственной информационной системы XXX, стоимости заключенному между ФГБУ «XXXX» Минэнерго России и ЗАО «XXX» и оплаченного Договора № XX от XX.XX.201Xг. с дополнительными соглашениями?».

Наиболее существенным представляется именно второй вопрос, так как экспертом должна быть установлена та стоимость контракта, которую смог выплатить исполнитель. Очевидно, что если эта стоимость выше цены контракта, то исполнитель не мог причинить ущерба государству в лице заказчика (конечно же при условии соответствия результата условиям технического задания контракта [проверка соответствия фактического состояния объекта закупки условиям технического задания составляет отдельную экспертную задачу, которая должна решаться специалистом, обладающим специальными знаниями именно в области объекта закупки. При несоответствии должен отдельно быть решен вопрос о возможности / невозможности использования объекта закупки заказчиком, а также о стоимости улучшений / ухудшений объекта закупки для заказчика (при возможности его использования заказчиком)]). Если же такая стоимость ниже, то разница, очевидно, и составляет ту самую сумму, которая может быть трансформирована в ущерб для следствия [5, с. 88].

Приведем ключевые доводы, которые позволили усомниться в правильности проведенного экспертом исследования.

Согласно ст. 769 Гражданского Кодекса РФ, по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные

техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ - разработать образец нового изделия или новую технологию, а также техническую и (или) конструкторскую документацию на них, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее. Договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы (элементы).

Для проведения исследования по поставленному вопросу необходимо и достаточно проанализировать документально-подтвержденную стоимость фактически выполненных НИОКР [4, с. 74] по созданию государственной информационной системы XXX, относящуюся к Договору №XX от XX.XX.201X г. с дополнительными соглашениями, заключенному между ФГБУ «XXXX» Минэнерго России и ЗАО «XXX», чего экспертом сделано не было [данное обстоятельство исходит именно из самой формулировки вопроса, включающей «фактическую» стоимость. Это - существенная категория с точки зрения экономики ценообразования. Подход к определению фактической, рыночной, плановой, таможенной и др. стоимостей существенным образом отличается и требует от следователя особого внимания]. Критерии признания затрат по НИОКР регламентированы Приказом Минфина России от 19.11.2002 N 115н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы».

Согласно Приказу Минфина России от 19.11.2002 N 115н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02», «расходы по НИОКР признаются в бухгалтерском учете при наличии определенных условий: можно определить и подтвердить стоимость расходов, можно документально подтвердить выполнение работ, результаты приведут к получению дохода, использование результатов может быть продемонстрировано.

В случае невыполнения хотя бы одного из вышеуказанных условий расходы организации, связанные с выполнением НИОКР, признаются прочими расходами отчетного периода.

Признаются прочими расходами отчетного периода также расходы по НИОКР, которые не дали положительного результата.

Если расходы по НИОКР в предшествующих отчетных периодах были признаны прочими расходами, то они не могут быть признаны внеоборотными активами в последующих отчетных периодах».

В противоречии вышеизложенному эксперт не анализировал фактически выполненные НИОКР по созданию государственной информационной системы XXX по Договору № XX от XX.XX.201X г. с дополнительными соглашениями, заключенному между ФГБУ «XXXX» Минэнерго России и ЗАО «XXX» на предмет

соответствия вышеуказанным условиям признания расходов.

Согласно Приказу Минфина России от 19.11.2002 N 115н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02», к расходам по НИОКР относятся все фактические расходы, связанные с выполнением указанных работ.

В состав расходов при выполнении НИОКР включаются:

- стоимость МПЗ и услуг сторонних организаций и лиц, используемых при выполнении указанных работ;

- затраты на заработную плату и другие выплаты работникам, непосредственно занятым при выполнении указанных работ по трудовому договору;

- прочие расходы, непосредственно связанные с выполнением НИОКР, включая расходы по проведению испытаний.

Однако эксперт не анализировал расходы на выполнение НИОКР по созданию государственной информационной системы ХХХ по Договору № ХХ от ХХ.ХХ.201Х г. с дополнительными соглашениями, заключенному между ФГБУ «ХХХХ» Минэнерго России и ЗАО «ХХХ» на основании первичных учетных документов и сводных учетных регистров.

При ответе на 2-ой вопрос эксперт использовал неверную методику исследования. Так, эксперт использовал методический подход, предусмотренный Распоряжением Правительства Москвы, Департамента экономической политики и развития города Москвы, Департамента информационных технологий города Москвы № 64-16-89/18-3-р от 28 февраля 2018 года «Об утверждении Методики расчета планируемой стоимости работ по созданию, развитию и модернизации информационных систем города Москвы. При этом указанный подход позволяет определить порядок расчета планируемой стоимости работ. Однако согласно вопросу, поставленному перед экспертом необходимо определить не плановую, а фактическую стоимость фактически выполненных НИОКР по созданию государственной информационной системы ХХХ по Договору № ХХ от ХХ.ХХ.201Х г. с дополнительными соглашениями, заключенному между ФГБУ «ХХХХ» Минэнерго России и ЗАО «ХХХ». Неверно выбранный подход к проведению указывает на наличие неустранимых сомнений в компетентности эксперта и, как следствие, в достоверности выводов.

Таким образом, представленный в Заключении расчет на основании Распоряжения Правительства Москвы, Департамента экономической политики и развития города Москвы, Департамента информационных технологий города Москвы № 64-16-89/18-3-р от 28 февраля 2018 года «Об утверждении Методики расчета планируемой стоимости работ по созданию, развитию и модернизации информационных систем города Москвы, не является расчетом стоимости факти-

чески выполненных НИОКР по созданию государственной информационной системы ХХХ по Договору № ХХ от ХХ.ХХ.201Х г. с дополнительными соглашениями, заключенному между ФГБУ «ХХХХ» Минэнерго России и ЗАО «ХХХ».

В заключении эксперт указал: «Стоимость выполнения работ в ценах 2015 года составила 412 ... 752 руб. (или 431 ... 347 руб. как в расчетах по табл. 2 ???)». Таким образом, эксперт признает, что сам не уверен в верности произведенных расчетов и имеет сомнения о стоимости. Соответственно, Заключение содержит существенные противоречия. Согласно части 2 статьи 207 УПК РФ, при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта или при наличии противоречий в выводах экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

В заключении указано, что «экспертом объективно установлено, что результат выполнения НИОКР (т.е. предмета договора) был достигнут Исполнителем (с нарушением установленных в Контракте сроков)». При этом нарушение установленных в Контракте сроков не относится к исследованию по данному вопросу. В заключении также указано, что «в связи с невозможностью использования фактического результата работ в режиме промышленной эксплуатации, исходя из целей и задач соглашения от ХХ сентября 201Х г. №ХХХХ, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации в области ХХХ, стоимость фактического результата выполненных работ составляет 0 руб. 00 коп.»; при этом невозможность использования фактического результата работ в режиме промышленной эксплуатации не оказывает и не может оказать влияния на стоимость фактически выполненных НИОКР по созданию государственной информационной системы ХХХ по Договору № ХХ от ХХ.ХХ.201Х г. с дополнительными соглашениями, заключенному между ФГБУ «ХХХХ» Минэнерго России и ЗАО «ХХХ»

В заключении эксперта указано, что на основании Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ, Приказа Министерства энергетики РФ от ХХ.ХХ.201Х № ХХ «Об утверждении Правил предоставления в 2014 - 2016 годах из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «ХХХХ» Министерства энергетики Российской Федерации субсидий на иные цели» (с изменениями и дополнениями): «При нарушении Учреждением условий, установленных при предоставлении целевых субсидий, целевые субсидии подлежат возврату в федеральный бюджет. При этом анализ условий, установленных при предоставлении целевых субсидий в Заключении эксперта не проводился.

Утверждение эксперта о том, что «в результате исполнения Договора № ХХ от ХХ.ХХ.201Х и передачи Заказчику фактического результата НИОКР по созданию государственной информационной системы ХХХ возникли обязательства бюджета в размере стоимости Договора. При этом в связи с невозможностью

использования фактического результата работ в режиме промышленной эксплуатации, исходя из целей и задач соглашения от XX сентября 201X г. № XXX, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации в области XXX, стоимость фактического результата выполненных работ составляет 0 руб. 00 коп.» является необоснованным, не подтвержденным результатом какого-либо исследования голословным утверждением. Кроме того, в противоречие вышеизложенному, в Заключение указано, что предмет и условия Контракта сформулированы Заказчиком таким образом, что пригодность фактических результатов работ Исполнителя к использованию по функциональному назначению не является требованием Контракта, а значит, их непригодность к промышленной эксплуатации по условиям Контракта не является недостатком.

Таким образом, вывод эксперта по вопросу 2 о том, что «стоимость фактически выполненных НИОКР по созданию государственной информационной системы XXX по Договору № XX от XX.XX.201X г. с дополнительными соглашениями, заключенными между ФГБУ «XXXX» Минэнерго России и ЗАО «XXX», в связи с невозможностью использования фактического результата работ в режиме промышленной эксплуатации, исходя из целей и задач соглашения от XX сентября 201X г. № XXX, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации в области XXX, составляет 0 руб. 00 коп.» не является обоснованным, получен на основании несопоставимых данных и недопустимых объектов исследования и не может являться достоверным.

Заключение.

Таким образом, во-первых, подход, определенный следователем к определению ущерба (стоимость фактически выполненных НИОКР по созданию государственной информационной системы), был существенно искажен самим экспертом. При необходимости определения экспертом фактических затрат, которые понес исполнитель в рамках исполнения ГОЗ, им была выбрана методика (см. Распоряжение Правительства Москвы, Департамента экономической политики и развития города Москвы, Департамента информационных технологий города Москвы № 64-16-89/18-3-р от 28 февраля 2018 года), которая не позволяет ответить на поставленный вопрос. Указанная методика только лишь дает возможность заказчику определить ориентировочно плановую стоимость работ при созда-

нии любой государственной информационной системы. Эксперт же должен был установить, сколько денежных средств было фактически потрачено исполнителем. При подозрении следствия на завышение фактических затрат исполнителем требуется изменение подхода к расчету – необходимо установить рыночную стоимость выполненных НИОКР по созданию государственной информационной системы.

Во-вторых, эксперт произвел юридическую оценку по определению возможности использования результатов работ – по его мнению фактические результаты работ в режиме промышленной эксплуатации невозможно использовать, исходя из целей и задач соглашения от XX сентября 201X г. № XXX, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации. Необходимо отметить, что оценка стоимости результата работ и стоимости самих работ может привести к разным показателям стоимости (сходимость указанных показателей может наблюдаться разве что при оценке стоимости результатов работ затратным подходом). Из этого безусловно следует, что факторы, влияющие на стоимость результата работ, не могут влиять на стоимость произведенных работ.

Таким образом, утверждение о том, что невозможность использования результатов работ никак не влияет на стоимость самих работ.

Мы также отмечаем, что при оценке именно результатов работ в первую очередь требуется проведение проверки соответствия таких результатов условиям именно технического задания к контракту (а не каким-либо иным документам).

В свою очередь, проверка соответствия фактического состояния объекта закупки условиям технического задания составляет отдельную экспертную задачу, которая должна решаться специалистом, обладающим специальными знаниями именно в области объекта закупки. При несоответствии должен отдельно быть решен вопрос о возможности / невозможности использования объекта закупки заказчиком. При возможности его использования заказчиком – о стоимости улучшений / ухудшений объекта закупки для заказчика, которые при их существенности меняют стоимость результата работ.

Выбор же того, надлежит оценка самих работ или результата работ для установления ущерба лежит в привязке к объекту государственной закупки, так как стоимости, указанных двух объектов могут существенно различаться.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть представлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

1. Быковская, Ю. В. Выявление коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд [Текст] / Ю. В. Быковская, Е. А. Сафохина. - Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. - 103 с. ISBN: 978-5-9694-0467-0 EDN: XZEFRB
2. Виноградова, М. М. Проблемы установления границ компетенции судебных экспертов-экономистов и применения специальных экономических знаний [Текст] / М. М. Виноградова // Теория и практика судебной экспертизы. - 2010. - № 3 (19). С. 85-92. EDN: REAEHR
3. Выступление перед членами Ассоциации Деловой клуб руководителей "СЭР", активно работающими в сфере государственного оборонного заказа и госконтрактов, адвокат, управляющий партнер АБ "Китсинг и партнеры" Владимир Китсинг [Электронный ресурс] // Информационный портал "Совет директоров". Режим доступа: <https://sovetdirectorov.info/2026/03/05/gosoboronzakaz-i-goskontrakt-kak-istochnik-ugolovnyh-riskov/>.
4. Вязников, А. Н. Проблемы оценки рыночной стоимости нематериальных активов и незавершенных НИОКР [Электронный ресурс] / А. Н. Вязников // Известия СПбГЭУ. - 2012. - №4. - С. 73-75. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-rynochnoy-stoimosti-nematerialnyh-aktivov-i-nezavershennyh-niokr-1>. EDN: PARYZD
5. Кочои, С. М. Хищение чужого имущества: значение категорий "Размер" и "Ущерб" [Электронный ресурс] / С. М. Кочои // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - №3 (39). - С. 88-93. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hischenie-chuzhogo-imuschestva-znachenie-kategoriy-razmer-i-uscherb>. EDN: ZMZQSX
6. Любавина, М. А. Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации [Электронный ресурс] / М. А. Любавина // КриминалистЪ. - 2009. - №1 (4). - с. 16-24. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-vypolnyayuschie-upravlencheskie-funksii-v-kommercheskoy-ili-inoy-organizatsii>. EDN: WAVUBZ
7. Методика определения материального ущерба. Методическое пособие [Текст] / Ромашов А.М., Сумцов А.И. - Москва: Изд-во ВНИИСЭ, 1978. - 73 с.
8. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА к проекту федерального закона "О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" № 1085758-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы "Законотворчество" (СОЗД ГАС "Законотворчество"). - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/3e65acea-c7a5-4626-acf2-ef6fecca2e12>.
9. Циганкова Ю. Гособоронзаказ и госконтракт как источник уголовных рисков [Электронный ресурс] / Ю. Циганкова // Информационный портал "ЧС инфо". - Режим доступа: <https://4s-info.ru/2026/03/05/gosoboronzakaz-i-goskontrakt-kak-istochnik-ugolovnyh-riskov/>.
10. Шумаков, Г. А. Пределы компетенции судебного эксперта-экономиста при производстве экспертиз, связанных с разрешением судами вопросов о причинении ущерба (вреда) [Текст] / Т. А. Светличная, А. А. Станкевич, С. В. Чащин [и др.] // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - 2013. - № 2 (34). - С. 145-152. EDN: YUDPON

References:

1. Bykovskaya, Yu.V. Detection of corruption crimes in the field of procurement for state and municipal needs [Text] / Yu. V. Bykovskaya, E. A. Safokhina. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 103 p. ISBN: 978-5-9694-0467-0 EDN: XZEFRB
2. Vinogradova, M. M. Problems of establishing the boundaries of competence of judicial expert economists and the application of special economic knowledge [Text] / M. M. Vinogradova // Theory and practice of forensic examination. - 2010. - № 3 (19). Pp. 85-92. EDN: REAEHR
3. Speech to the members of the Association Business Club of executives "SIR", actively working in the field of state defense orders and state contracts, lawyer, managing partner of AB "Kitsing and Partners" Vladimir Kitsing [Electronic resource] // Information portal "Board of Directors". Access mode: <https://sovetdirectorov.info/2026/03/05/gosoboronzakaz-i-goskontrakt-kak-istochnik-ugolovnyh-riskov/>.
4. Vyaznikov, A. N. Problems of estimating the market value of intangible assets and unfinished research and development [Electronic resource] / A. N. Vyaznikov // Izvestiya SPbGEU. - 2012. - No. 4. - pp. 73-75. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-rynochnoy-stoimosti-nematerialnyh-aktivov-i-nezavershennyh-niokr-1>. EDN: PARYZD
5. Kochoi, S. M. Theft of other people's property: the meaning of the categories "Size" and "Damage" [Electronic resource] / S. M. Kochoi // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2017. - №3 (39). - Pp. 88-93. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/hischenie-chuzhogo-imuschestva-znachenie-kategoriy-razmer-i-uscherb>. EDN: ZMZQSX
6. Lyubavina, M. A. Persons performing managerial functions in a commercial or other organization [Electronic resource] / M. A. Lyubavina // Criminalist. - 2009. - №1 (4). - p. 16-24. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsa-vypolnyayuschie-upravlencheskie-funksii-v-kommercheskoy-ili-inoy-organizatsii>. EDN: WAVUBZ
7. The methodology for determining material damage. Methodical manual [Text] / Romashov A.M., Sumtsov A.I. - Moscow: VNIISE Publishing House, 1978. 73 p.
8. EXPLANATORY NOTE to the draft federal Law "On Amendments to Article 52 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" No. 1085758-7 [Electronic resource] // System for ensuring legislative activity of the State Automated System "Lawmaking" (CREATED by GAS "Lawmaking"). - Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/download/3e65acea-c7a5-4626-acf2-ef6fecca2e12>.
9. Tsigankova Y. State defense order and state contract as a source of criminal risks [Electronic resource] / Y. Tsigankova // Information portal "Emergency info". - Access mode: <https://4s-info.ru/2026/03/05/gosoboronzakaz-i-goskontrakt-kak-istochnik-ugolovnyh-riskov/>.

10. Shumak, G. A. *The limits of competence of a judicial expert-economist in the conduct of examinations related to the resolution by the courts of issues of damage (harm) [Text] / T. A. Svetlichnaya, A. A. Stankevich, S. V. Chashchin [et al.] // Issues of criminology, criminalistics and forensic examination. - 2013. - № 2 (34). - Pp. 145-152. EDN: YUDPON*

Информация об авторах:

Пивоварова Елизавета Геннадьевна, кандидат юридических наук, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), e-mail: EGPIVOVAROVA@msal.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7457-5156>

Пивоваров Фёдор Юрьевич, кандидат юридических наук, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), e-mail: FYUPIVOVAROV@msal.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6968-1113>

Elizaveta G. Pivovarova, PhD in Law, Kutafin Moscow State Law University.

Fedor Yu. Pivovarov, PhD in Law, Kutafin Moscow State Law University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.03.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.04.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.